

лее 80 коров. Есть в личных подворьях и свиньи. 11 лошадей помогают заготовить сено, вспахать огород, окучить картошку, привезти дрова.

Большое фермерское хозяйство основал в Малышовке Александр Константинович Варфоломеев.

Летом здесь все наполняется жизнью: как мотыльки на свет, слетаются родственники, друзья, знакомые. Одни помогают на покосе, другие приезжают набрать ягоды или купить мед. Для горожан здесь рай. Река, пропитанный запахом трав, воздух, парное молоко, мед в сотах, кружка доброй медовухи, душевный разговор... Что еще человеку нужно?

МАРКЕЛОВО

В 1702 году, в царствование Петра I, ясачные люди продали за 5 рублей пятидесятнику пеших казаков Василию Колесникову и конному казаку Колмогорову свое «вотчинное место» по реке Шегарке. По соседству жил на своей заимке «служилый человек» Маркелов. С годами все чаще стучали топоры вокруг этой заимки: подселялись новые соседи. Так появилась новая русская деревня, название которой пошло по фамилии первого жителя.

В 1846 году маркеловцы оформили свое место житетельства официально. После отмены крепостного права новые поселенцы стали появляться в этих местах чаще.

Петр Павлович Жуков вспоминал: «16-летним мальчишкой приехал я в 1876 году в Маркелово. Запомнилась небольшая, в 60 – 70 дворов улица с убогими, крытыми соломой, домами. Среди них выделялись своей добротностью, красивыми наличниками и крепкими воротами несколько крестовых домов богатеев.

До Столыпинской реформы жили здесь Фрол и Андрей Еремееenko, Иван и Даниил Птухины и другие».

Столыпинская реформа значительно увеличила границы села. По плану

земельных и лесных наделов было выделено земли дополнительно на 241 «душу мужского пола».

К началу XX века это было большое село, в котором трудились свои мастера. Занимались земледелием, скотоводством, огородничеством, изготавливали масло, ткали холсты, вырезали из дерева чашки, ложки, плели корзины для хозяйственных нужд.

С.Т. Горколыцев «держал» пимокатную избушку. Для подогрева воды печник сложил в этой мастерской большую печь. Валенки Семен Тимофеевич катал из чесаной шерсти осенней стрижки, проводимой самими заказчика-ми. Шерсть взвешивалась: на изготовление одной пары шло от 3 до 6 фунтов (один фунт 409 г). На полу будущие валенки выкладывали так, чтобы они были не менее метра в длину. Трое суток их выдерживали в растворе с серной кислотой, а потом бросали в кипяток. У некоторых пимокатов была другая технология: огромные валенки бросали в кипяток, в который добавляли серную кислоту. После «проварки» начиналась главная работа – катание валенка до тех пор, пока он не уменьшится до нужного размера. Жара и влага в таких мастерских были такие, что работать пимокату приходилось без рубахи, пот струился по его телу. Пары серной кислоты, которую привозили из города, всегда сказывались на здоровье мастера. После сушки валенок снимали с колодки, палили на слабом огне и чистили пемзой. Обувь получалась мягкая, ровная, красивая. Платили за нее кто чем мог, чаще – зерном. В царские времена валенки были любимой обувью Петра I и Екатерины II.

Сегодня они снова в моде. Был в Маркелове свой прекрасный сапожник. Для всего села шил сапоги и другую обувь Аноприев Петр Гаврилович. Помогала ему супруга Анна Алексеевна, 1914 года рождения. Из обрезков кожи она шила легкие «обуточки» для женщин и детей. Для красоты обшивала их мехом и закрепляла завязочки. Размеренная трудовая жизнь маркеловских крестьян и мастеровых трижды выбивалась из привычной колеи войнами: I мировой, братоубийственной Гражданской и Великой Отечественной.

Перед массовыми репрессиями, в 1926 году, в Маркелове стояло 136 дворов, в которых проживали 784 человека. В 1932 году здесь впервые перешли на новую форму труда – образовался колхоз «7 лет без Ленина», который затем переименовался в «Советскую Сибирь». Для ведения коллективного хо-

зяйствования сначала объединилось всего 30 дворов. Во вновь образованный колхоз хозяева привели 30 коров, 70 рабочих лошадей, 30 однолемешных плугов. Первым председателем колхоза выбрали Филиппа Алексеевича Гынгазова. Тех, кто вел агитацию против объединения «в один котел», арестовали, и после этого народ повел свою скотинушку в общественный двор энергичнее. Так сложили свои непокорные головушки убежденные единоличники Тимофей и Павел Васьковы (одного расстреляли в 68 лет, второго – в 71 год), а также почти все Горкольцевы. Неожиданно исчез член колхоза «Советская Сибирь» Петр Юнг, молодой, полный сил и здоровья мужчина, уроженец Германии. «Немецкий шпион», – пошел слух. Через несколько десятилетий выяснилось – не шпион, просто любил на земле работать и верил в интернациональное братство, но время вспять уже не поворотить. Раскулачили первыми также Уваркиных, Брахновых, Мощинских. Репрессии дали новую волну заявлений о приеме в колхоз. Мощная пропаганда и агитация привели к тому, что работать плохо стало стыдно, а халтурить – опасно: могли и к врагам народа приписать.

С образованием колхоза остро встал вопрос ликвидации безграмотности. В 1930 году по улице Советской для обучения детей и взрослых был выделен дом. До этого читать и писать маркеловские ребятишки учились в частных домах, устроившись за неимением парт и столов на полу. Затем школу построили из зернохранилища по улице Береговой.

Краеведы Маркеловской школы записали рассказы старожилов о том, как они узнали о начале войны и о Победе.

А.А. Аноприева, 1914 г. р. вспоминает: «Была дома, увидела в окно, как собираются бабы на улице. Я спрашиваю: что случилось? А мне говорят: «Война, Нюра!!!». Заплакали, запричитали мы, а мужики-то наши на полях были, побежали мы к ним. Своих мужей на сборный пункт в Шегарку мы везли на телегах... потом на Обь, на пароход. Стон стоял на реке, плакали все: и мы, и дети, и наши мужья. Мало кто вернулся».

Рассказывает Е.М. Зимина: «Была весна. Мы, молодые девчонки-трактористки, ремонтировали свои трактора. Слышим: крики, шум, все бегут. Механик наш, Милентий Александрович Вяткин, кричит: «Девчонки, бросай работу! Победа!!!».

Вскоре вернулись домой оставшиеся в живых фронтовики-маркеловцы. Стало полегче. Через 2 года после войны монтеры И.В. Васьков и Ф.А. Зимин провели электрический свет от мельницы, которую строили «всем миром».

В 1954 году в Маркелове открылась 7-летняя школа. Ее первым директором был назначен Жуков Петр Филиппович. Его сменил Бобров Виктор Иванович. С особой теплотой бывшие ученики и их родители вспоминают Анкудинова Степана Тимофеевича, человека редкой интеллигентности. Сочетая внутреннюю культуру и деловые качества, он многое сделал для развития и процветания школы. За годы его руководства на пришкольном участке был разбит сад, в котором росли яблони, вишни, смородина, крыжовник. Каждое лето школьники ухаживали за ярким цветником, радующим глаза.

Успехи школы были в эти годы неотделимы от успехов в хозяйстве.

При председателе колхоза Филимонове Николае Николаевиче в пятидесятых годах стали улучшать породу большого табуна лошадей. Для этого из Томской госконюшни привезли породистых производителей. Для разведения рабочих лошадей купили тяжеловоза владимирской породы по кличке Талон (по-видимому, имелся в виду ЭТАЛОН). Для транспортных целей нужны были выездные лошади. Для разведения такой породы взяли в аренду из госконюшни светло-серого в яблоках рысака с романтической кличкой Подснежник.

Всех коней содержали на 2 фермах. За каждым руководителем и специалистом была закреплена своя выездная лошадь. Бессменным конюхом на базе, где стояли арендованные производители, работал Алешкин Семен Максимович, который знал толк в лошадях и любил их, как граф Орлов, больше, чем людей.

Маркеловские старожилы с теплотой вспоминают свою молодость. Они умели в это неласковое время не только работать, но и веселиться. Что бы в стране ни происходило, в их жизни всегда оставалось место празднику. В этом есть глубокий психологический смысл. Чем человек отличается от зверя? Праздниками и религией! Не прав тот, кто говорит: трудом. Трудятся не меньше, чем люди, муравьи, белки, бобры и другие животные. И своеобразной хитростью они обладают в не меньшей степени. А вот праздников у них нет. Как бы тяжело русскому человеку ни было, заиграет гармошка, баян или балалайка – и все в нем радуется жизни.

Не хотела я плясать,
Стояла и стеснялася,
А гармошка заиграла,
Я не удержалася.

До пятидесятых годов маркеловцы собирались группами «в круг». Летом таких молодежных площадок насчитывалось несколько. Там и спляшут, и спойут, и побалагурят, и жениха приглядят.

На кедре сидит ворона –
Кормит вороненочка.
У какой-нибудь разини
Отобью миленочка.

Зимой собирались на квартире то у одного, то у другого.

Но особенно ждали праздничных смотров перед каждой посевной. В торжественной атмосфере демонстрировались лошади, их украшенные сбруи, конная упряжь. Особое внимание уделялось почвообрабатывающему инвентарю: плугам, сеялкам, боронам. Каждый пахарь старался отличиться.

На одной из школьных краеведческих конференций маркеловцы рассказали, как в 50-х годах молодежь решила построить клуб: «События развивались, как в фильме «Дело было в Пенькове». Лес на строительство заготавливали в Вороновской тайге. Весной 1956 года заложили фундамент. Начальство тоже к этому времени загорелось «клубной» идеей.

– Арсений Петрович, трактор нужен, вывезти лес, – просили парни директора МТС Гунцева, и тот никогда не отказывал.

Председатель колхоза Николай Николаевич Филимонов, поразмышляя, отобрал для такого дела самых опытных строителей: Кабакаева П.Г., Лугачева Ф.А., Кабакаева Е.И., Першина П.С., Жукова М.Х.

Молодые девушки из Монастырского льнозавода для строительства бесплатно изготовили 500 килограммов пакли. С энтузиазмом поддержали начин парни из Поздняковской промартели. В нерабочее время, задерживаясь за полночь, они мастерили для маркеловского клуба столы, стулья, лавки, другую мебель.

Все в радостно-тревожном ожидании ждали открытия клуба.

Шла уборочная 1957 года. При любой погоде, уставшие на полях и фермах, деревенские артисты, как стемнеет, бежали на репетицию».

Тут забывались все колхозные и личные неурядицы: меж серьезных разговоров та же вечерка: и шум, и смех, и шутки, и перемигивания, и локоточек к локоточку невзначай. А там, глядишь, и до свадьбы недалеко. Сама атмосфера вокруг возвышала душу и сердце.

7 ноября в нештукатуренном клубе был дан праздничный концерт. За 7 лет работы нового клуба на сцене выступило более 150 (!) самодеятельных артистов. Директором клуба долгое время работал Смирнов В.С., а художественным руководителем Дуболарь Л.Я.

Много в развитии художественной самодеятельности сделал Дегтярев А.И. Он был и режиссером, и аккомпаниатором, и гримером, и художником. Под его руководством было поставлено несколько больших спектаклей: «Стряпуха», «Веселка».

Душой коллектива был Снотов В.В., работавший впоследствии инструктором Шегарского райкома партии. Активный участник всех концертов, он старался зажечь своим задором и остальных. И. Снотов, Ф. Синельников, Н. Смирнов были прекрасными плясунами. Но настоящим самородком был Ф. Е. Федоров. По семейным обстоятельствам он не смог закончить театральное училище, но блестяще выступал на клубных подмостках. В период уборочной и посевной детские агитбригады, по неделям не бывая дома, объезжали на клубной лошадке все культстаны и маленькие деревушки в округе: Терешинку, Кузнецово, Дубровинку и другие. Впоследствии добрые традиции художественной самодеятельности подхватил секретарь парткома Данилов Мефодий Тимофеевич. Молодежь в клубе дневала и ночевала. Около 100 человек задействовали в подготовке концертов, с которыми ездили по всему району.

Положительные эмоции давали колхозникам силы для тяжелого крестьянского труда.

В 1961 году в результате государственной политики, направленной на укрупнения хозяйств, Маркелово становится центральной усадьбой необъятного совхоза «Россия». Он объединил бабарыкинский к-з имени Ленина, татьяновский «Путь к коммунизму», федораевский имени Сталина, монастырский «Прогресс».

Через 2 года, убедившись на практике, что эффективно руководить таким хозяйством невозможно, Шегарский райисполком принял решение вывести

из «России» Монастырскую, Анастасьевскую, Татьяновскую, Федораевскую фермы и на их базе образовать самостоятельный совхоз «Шегарский».

В 1965 году в Маркелове открывается средняя общеобразовательная школа. В эти годы ее возглавляет Ионов Николай Владимирович, преподаватель математики. Рядом с ним работает его жена Елена Яковлевна, учитель русского языка и литературы, человек творческий и романтический. В эти годы складывается коллектив сильных учителей, к которым можно отнести Рябову Т. М., Кромину М. Б., Кабакаеву Л. А., Лосева Н. И., Таранову Г. И., Федянину Л. И. и других не менее серьезных педагогов.

Получив образование, вернулась на родину Бормотова Д. В. Нет сегодня в селе ни одного человека, который не вспомнил бы с большой любовью и теплотой эту простую русскую женщину, отдавшую всю свою жизнь детям и школе. Всю жизнь ставили на дорогу жизни своих воспитанников Бормотова А. М. и Кромина М. Б.

Ярким лучиком в творческой жизни Маркеловской школы был Пан Б. В. За 5 лет он поднял на должную высоту спортивную жизнь в школе. Его ученики занимали призовые места в районе и области по художественной гимнастике, баскетболу, волейболу, легкой атлетике. Борис Васильевич организовал ансамбль баянистов и аккордеонистов, жизнь при нем была ключом. С 1989 года Маркеловскую школу возглавляет ее выпускник – Найбороденко Борис Кириллович.

Вскоре наступили сложные времена и для школы, и для всего хозяйства. С 1992 года совхоз «Россия» прекратил свое существование. На его базе было зарегистрировано ТОО «Маркеловское».

Сегодня маркеловцы в своем большинстве, как 100 лет назад, трудятся на личном подворье, лишь усердие и крестьянская смекалка не те.

На 1 января 2006 года в селе проживали 655 человек, территория входит в Анастасьевское поселение.

Делегация Шегарского района на I съезде муниципальных образований.

1-й ряд: А. Сидоркин, Е. Извекова, Ю. Матросов, 2-й ряд: И. Гусев, А. Ермолаев, Н. Панферов, В. Свинцов, А. Баймукашев